

* * *

Душа моя, всегда ты хороша,
Ты движешь мной и знаешь, что мне делать,
Ведёшь меня, как будто не спеша,
И я волнуюсь, чтобы ты не цепенела.
Так крылья самолёта, тонким льдом
Покроются могут, хоть мотор горячий,
И если непогода что-то значит,
То мы полёт оставим на потом.

Но вот душа летит, ее не трожь,
Куда несёт, что только держишь вожжи?
А я одно скажу: "Ну все, хорош,
Слетаем позже!»

* * *

Мне с этого корабля теперь никуда,
Могла бы сбежать по волнам,
Сбежала бы.
Боцман врёт, что умер,
Он кричит мне в ухо:
«Рули сама!»
Но я в ужасе, кажется я здесь совсем одна.

И полная эта вода,
И страшная эта беда,
И эта пучина без дна.

Со стихией воды я полностью не в ладах,
Пару раз тонула, а в третий – не повезёт.
Мне кричит инструктор:
«Не медли, давай руды!»
Только ради бога вперёд от этой воды,
На себя штурвал и на взлёт.

Не страшно, что я одна,
Здесь воздух - и не вода,
И только земля видна.

* * *

*Пунктиром пройдусь по небу,
Покатым блеснув крылом,
Внизу на полях уборка
Идет своим чередом.*

*Там молятся комбайнеры,
И солнечный просят дней.
Работают до упора,
На жёлтых просторах полей.*

*А я на крылатом чуде,
Спускаюсь на полосу,
И думаю: "С хлебом будем!"
И радость в себе несу.*

Разговор с небом

Слово сильное соколом
Над душой пролетело моей.
И оно зазвенело во мне,
Как серебряный колокол.

И так душу тревожно саднило
Этот голос мне был незнаком,
Словно небо со мной говорило
Металлическим языком.

* * *

В тебя последнего
Поверить было сложно,
И свой вопрос ты задал осторожно:
«Ты чья жена?»
А я ничья жена,

Я просто в зеркале отражена,
Ты говорить мне можешь, что угодно
За право ощущать себя свободной.
И я терплю, хотя и так любима,
Пока не обменяю имя
На то, что кажется намного ощутимей,
Признаться, может быть,
Что я побеждена?
И беспросветно к прошлому пригвождена?
Но это неизбывное отныне:
Ты просто скажешь мне,
Что я твоя жена.

У родителей

А мне всё кажется, что так уже писали,
Что под окном сирень, а за селом – река,
Что ненароком в небе набросали
Из ваты перистые облака.

И что плывут они не понарошку,
Но кажется не знаемо куда,
Что для меня гулять по лесу – роскошь,
А гриб найти – так это целый дар!

И что бродить себе я разрешаю
Без толку долго, можно даже час,
И потому себя я утешаю:
Могу остаться дома.. и в этот раз.

Причина

У меня есть внутри причина:
Личное и обидчивое что-то.
Есть нежность моя ко всем мужчинам.
Есть вежливость –
Как личина:
На случай побыть хорошей, побыть стервой.
И есть: «поздно думать– уже сделала»!

И есть надежда, что все исправит она— вечность...
Это, прости господи, я такая дура,
Не первая, не последняя...
Просто женщина.

* * *

*Что не моя вина, что я с рукой
По площадям стою — за счастьем.*

Марина Цветаева

А ты катастрофа всем моим планам на завтра:
Ночь без сна, поздний завтрак, разруха в делах.
Мысли выносят меня на новый предел. И — ах:
Кружат на несуществующих своих картах.

Невыносима, обидчива, далека от счастья,
Помню другую, что также ходила с ладонями,
Ты перестань реветь, ты подожди, Настя
Нового дня...

* * *

На горячее сердце
Положу полотенце —
Остынь!
Оно движется скорой железной дорогой
На север
И оно уже чует, как пахнет степная
Полынь
И полей остывающих пряную
чувствует зелень.
Не достану до дома
Каких-нибудь двести км,
Чтоб проехать по трассе
Вдоль берега, хлеба и неба,
Мне всего будет мало,
Сколько мне стороны не отмерь,
А когда станет много,
Быть может я снова уеду.

* * *

Мир Сей,
Ты туманом не сей над полями,
Не пугай меня тучами и комарьем.
Здесь роса, как прибиток, взойдет над быльем
И рассеется в воздухе над степями.

Для меня нет родней,
для меня нет родней
тех желтеющих трав
между летом и октябрем,
между утром и вечером нет драгоценнее места,

Чем пригорок земли над рекой,
что живет бобылем,
и стоит одинокая верба
сухой, позабытой невестой.

* * *

Белые гончие, белые снега,
Знакина трассе как обереги,
Стынет дорога из Омска в Черлак.
Я вспоминаю: всегда было так:
Что полотенце лежит на пути,
Едешьдомой, так назад не гляди,
Мерно в машине качает иконку,
Едешь в мороз, так молись потихоньку.

* * *

Вся моя печаль, как чайка
Неспокойно кружит в небе,
Ты полгода дома не был
На тягучем Иртыше.

И, выкрикивая: «Не был!»
Чайка кружится по небу,
Словно часть сердечной боли
Отдает моей душе...

Детство

Вдоль тротуара по водной ряби,
Срываясь с места, бежит кораблик,
Идет он смело: застрянет в луже –
И долго в месте опасном кружит.
Но вдруг взметнется вода седая,
И он прорвется, в поток влетая!
*А я за ним устремляюсь следом,
И нам совсем этот путь неведом.*

* * *

И когда гитарные боги навеки сгинут –
нет от них толку шестнадцать лет,
зазвенев,
по водостоку, польётся песня,
из двадцатого века привет.
Ноктюрн от Всевышнего,
тонкий и чувственный, как свежая вишня,
напомнит о том, о чем не пишут сети и интернет:
о нашей любви, что слишком
похожа на весь прошлый век.
О той разлуке, долгой и трудной,
что ни есть не можешь, ни пить.
О той встрече, которую ждешь как чудо,
и поэтому хочется жить!

Городская птица

Городская птица,
как оторванный клочок бумаги
пролетает над улицей,
складывает крылья,
теряет ориентацию,
ходит среди людей

и не покидает своего квартала.
Городская птица
кормится от крошек хлеба,
от чёрных семечек
и живёт под теми крышами,
которые открыты.
Городская птица
умирает каждую осень –
Ей некуда лететь.

О ней

Она хочет снова влюбиться,
форматнуть себя,
перезаписать как флешку.
Заснуть и очнуться влюбленной.

Она хочет пройти по линии,
По которой ходила в юности,
Где валялись розы и лилии,
А теперь там лежат глупости.
И от глупостей этих невесело,
Но от них уже не отбиться,
За окошком зима весенняя!
Это значит пора влюбиться.

* * *

Чайки света застыли в окнах,
А в руке задремала птица,
Отпускать её не годится:
Ей бескрылой пора учиться
Над землёй начинать летать.

Ей безвольной степные крылья
Не одарят за просто так.

Злая пуля пройдёт навывлет,
Душу в воду речную выльет
И окажется о крылах.

И не только меня устроит,
Но как будто весь мир укроет
И окутает белый свет.

Что ты, птица, меня тревожишь,
Или снова взлететь не можешь?
Дай мне Слово – я дам ответ.

* * *

До левого берега – далеко,
не доплыть.
Мой Иртыш холоден –
не перелить
Слёзы за всех,
кто должен был жить.

Взглядом ныряю я
от моста до моста,
Сверху огни горят
А вокруг пустота.

Будут над волнами
Чайки кружить.
Мой Иртыш холоден –
Не переплыть.

* * *

Анастасия ждала зимы,
Зима запаздывала. Не шла.
Анастасия видела сны,
А просыпалась – луна взошла,
И слышно дождь, и окна грязны,
И мало сил – тяжело дышать,
Но вечер тёмно, и так темно,
Что в этот вечер не можно спать.

Она ждала, что засыплет снег
Весь город разом всего за час.
Запустит воздух в своё окно
И светлым сон будет в этот раз.

* * *

Ночь впереди.
А думы как хищные птицы —
Я бы хотела лишь одного:
Чтобы мне сон хороший приснился.
Или совсем ничего.

* * *

На краю мира - Облако,
В облаке живет душа,

дали ей сколько-то
времени подышать.

И она сорокой
На мой балкон села,

Я её спрашиваю:
"Да ты, милая, с чем прилетела?"

А она хвостом махнула
И упорхнула.

* * *

Доходят полосы света
До самой больничной стены,
Обычный кусочек лета
Мне кажется чем-то иным.

В притихнувших коридорах
Тревожно и тяжело,
И кажется корвалолом
Так пахнет, что всё равно.

А я из окна пью солнце:
Лечится, значит лечиться,
И слышу как кто-то смеётся
На детской площадке больницы.

* * *

Я в раздумьях,
зажигаю свечки на окне,
кутаюсь в одеяло,
пытаюсь понять,
что сделала неправильно.
А после перестаю думать,
а просто слушаю
что скажет мне оно —
время.
Но там ничего нет,
там тихо.

* * *

Диском солнечным,
Красным обручем
Утро выглянет
И блеснёт окне.
Я взгляну на юг:
Там вся вотчина.
Я шепчу во сне
Только «Отче наш».
Я лежу в поту
Вся размётана,
Шторы с вечера
Все задёрнуты.
А до утречка
Еще семь минут.
Злые сны меня
Снова стерегут.
Потекут они
Изо всех щелей

И из тёмных дум
Головы моей.
Но недолго я
Буду маяться,
Свет уже ко мне
Пробивается,
Красным обручем,
Диском солнечным,
Там, где вотчина,
Там, где отчий дом.

* * *

Посмотри на меня.
Мир состоит из того, что мы слышим,
Мир состоит из любви, пока мы ею дышим,
Не теряя ни дня.

Подыши на меня,
Я тогда насовсем распрощаюсь с зимою,
Но не этой зимою, что в снеге и хвое,
А с другою.

* * *

У меня есть сестрёнка,
Светлая, как зимний день,
Весёлая, как ёлочка летом.
У меня есть сестрёнка,
Она говорит, что ей лень
Быть собой, проще быть кем-то.
У меня есть сестрёнка,
Тонкая как струна,
Хрупкая как лёд.
У меня есть сестрёнка,
Она говорит,
Что смотрит всегда вперёд.
У меня есть сестрёнка –
Девочка черноволосая.
У меня есть сестрёнка,

Она говорит:
"Жизнь моя, сама разберусь,
Я уже взрослая!"

* * *

На дне стакана ложка съела сахар,
Звенеть бы этой ложечкой и жить,
В грядущее своё смотреть без страха,
И самой чуткой дружбой дорожить.

Я чай давно завариваю крепко
И пью, что называется «с плиты»,
И в гости не зову свою соседку,
От лишних слов так много суеты.

Но с кем бываю иногда открыта,
И кто мне дорог честностью своей,
Кто пил со мною светлый чай испитый,
Для тех не пожалею сладких дней.